

Существование мира и понятие времени в христианской традиции

Свящ. Александр Шимбалеv

*«В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса - дело Твоих рук; они погибнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся; но Ты - тот же, и лета Твои не кончатся»
(Псал. 101, 26-28).*

Проблема возникновения и существования мира во времени вызывала большой интерес у христианских богословов уже в первые века существования Церкви. Особенно интенсивно эта тема стала развиваться в апологетической полемике с языческими философами и еретиками.

О проблеме времени Отцы Церкви пишут в связи с рассуждениями о начале мира, отвечая на вопрос, что делал Бог до того, как создал мир, в полемике с языческими философами. Вторая проблема, заставившая обратить внимание на время – арианские споры и потребность объяснить появление Иисуса Христа, как творца мира, вне времени. Третья проблема была связана с объяснением бытия Бога и людей после уничтожения материального мира. Четвертая проблема появилась при осмыслении связи обычного течения времени и священного богослужебного времени, а также переживание особых состояний прорыва в бесконечность в состоянии молитвы.

Основным источником для осмысления процесса творения и времени явилось Священное Писание, особенно Пятикнижие Моисея, где книга Бытие, содержит описание, как Господь создал мир за шесть дней. О творении и времени говорится также в Книге Иова, Евангелиях, посланиях апостола Павла и др. книгах.

Толкование шести дней творения дали многие христианские богословы: Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст и др. Эти труды называются образно Шестодневами. Природу Святые Отцы рассматривают

как источник боговедения и учат видеть, по словам Василия Великого, “великую мудрость, скрытую в вещах самых маловажных”. Шестодневны хоть и содержат много сведений из области современного той эпохе естествознания, но являются экзегетическими, философско-богословскими трудами.

Святой Иоанн Дамаскин, живший в VIII веке, подытоживает богословские труды своих предшественников и в сочинении “Точное изложение православной веры” приводит разные смыслы времени, встречающиеся в Священном Писании и у Отцов Церкви. Дамаскин пишет, что Бог, существующий прежде веков сам и века сотворил. Под словом «века» в данном случае понимается время. Рассуждая о времени, он указывает, что слово век, встречающееся в Священном Писании, — многозначно: оно обозначает очень многое, «веком называется и жизнь каждого человека, веком называется и тысячелетнее время. Также веком именуется и вся настоящая жизнь, веком — также и будущая, нескончаемая по воскресении (Мф. 12, 32; Лук. 20, 35–36). Веком опять называется не время и не какая-либо часть времени, измеряемая движением и течением солнечным, т. е. составляемая днями и ночами, но то, что продолжается наравне с вечным, как бы некое временное движение и протяжение, которое тянется подле и вместе с тем что — вечно. Ибо что — время для временного, то век — для вечного»¹.

Исследуя понятие «время» в Священном Писании, мы сталкиваемся с большой лингвистической проблемой. Переводы ветхозаветных текстов на греческий, латинский, славянский и др. языки, изменили первоначальный смысл слов, присущий древнему еврейскому языку. Перевод новозаветных книг и трудов Отцов Церкви с греческого на латинский и современные языки также значительно упростил терминологию. Поэтому для истинного понимания значения, вкладываемого в то или иное слово, очень важно мнение древних толкователей библейских книг, поскольку многие из них хорошо знали несколько языков и правильно понимали смысл библейских выражений.

О том, насколько кардинально может меняться смысл при переводе указывают еще Ориген и Августин Блаженный. Ориген, например, пишет: «нельзя ос-

¹ Св. Иоанн Дамаскин, Точное изложение Православной веры, Книга 2, гл. I (15)).

тавить без внимания того обстоятельства, что Священное Писание называет создание мира некоторым новым и особенным именем: оно называет это создание *katabol*» мира. По латыни это выражение неточно перевели словом *constitution* (устройство) мира. В греческом же языке *katabol*» означает скорее низвержение, т.е. свержение вниз»². Прочтение текста с новым смыслом дает иное понимание. Словом *katabol*» указывается низведение существ из высшего состояния в низшее. Тогда евангельские слова «ибо в те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения» (Марк, 13, 19), где присутствует все то же слово *katabol*», становятся более понятны.

Августин Блаженный, указывая на ту же проблему неточности перевода, приводит очень интересный пример. Он пишет: «Бог действует не во времени, не с помощью, если так можно выразится, движений Своего духа или тела, как действуют ангелы и люди, а в вечных и неизменных идеях совечного Своего Слова и, я бы сказал, согреваниях Своего, также совечного, Духа Святого. Ибо сказанное на греческом и латинском языках о Духе, что Он «носился над водою», согласно со значением близкого к еврейскому сирийского языка, надобно понимать... не в смысле «носился над», а – «согревал». И понимать не в том смысле, как, например, прогреваются опухоли теплой водою, а как согреваются птицами яйца, когда теплота материнского тела, соединенная с ее любовью, содействует образованию птенцов»³.

Рассматривая творение мира, Василий Великий разбирает различные предположения, выдвинутые философами о строении земли и неба, размышляет о их правдоподобности, а потом заключает все словами: «но мы, предоставив им низлагать друг друга, сами же, не касаясь рассуждений о сущности и поверив Моисею, что сотворил Бог небо и землю, прославим наилучшего Художника, премудро и искусно сотворившего мир, и из красоты видимого уразумеем Превосходящего всех красотою; из величия сих чувственных и ограниченных тел сделаем на-

² Ориген. О началах. Гл. V, 4.

³ Блаженный Августин, О Книге Бытия, Книга 1, гл. XVIII.

ведение о Бесконечном, превысшем всякого величия, и по множеству Своей силы превосходящем всякое разумение»⁴.

Обозначив таким образом свое отношение к преходящему научному знанию, Василий Великий дает богословский анализ первых слов Книги Бытие: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1, 1). Выделяя особое значение именно слов «в начале», святой пишет, что Моисей «Сперва упомянул о начале, чтобы иные не почли мир безначальным; а потом присовокупил: сотворил, - в показание, что сотворенное есть самая малая часть Зиждителява могущества»⁵ (Василий Великий).

Говоря о начале мира, Василий Великий выражает мысль, что до творения мира времени не было вовсе и мир сотворен хотением Божиим не во времени, поэтому и сказано: в начале сотворил, т.е. вдруг и мгновенно.

Эту же мысль выражает и Августин Блаженный. Он, рассуждая о тайнах творения, полемизирует с теми философами, которые спрашивали, что делал Бог до сотворения мира? «Сказать о ком-нибудь: «Он никогда не делал» - значит сказать: «Он не делал во времени». Пусть они увидят, что не может быть времени, если нет сотворенного; и пусть прекратят пустословие. Пусть обратятся к тому, что «перед ними»; пусть поймут, что раньше всякого времени есть Ты – вечный Создатель всех времен, что раньше Тебя не было ни времени, ни созданий, если даже есть и надвременные»⁶.

Ориген, опираясь на Священное писание, считал, что все видимое сотворено в определенное время. Отвечая на те же вопросы, что делал Бог до сотворения мира, которых касался и Августин, Ориген считает, что Господь до этого мира творил другие миры. Опираясь на авторитет Священного Писания, Ориген заявляет: «Бог впервые начал действовать не тогда, когда сотворил этот видимый мир; но мы верим, что как после разрушения этого мира будет иной мир, так и прежде существования этого мира были иные миры. То и другое мы подтвердим автори-

⁴ Василий Великий. Беседы на Шестоднев //Василий Великий, архиепископ Творения. Ч.1. С. 20-21.

⁵ Василий Великий. Указ. сочинение, С. 8.

⁶ Блаженный Августин. Исповедь, кн.11, гл. XXX.

тетом божественного Писания. Что будет иной мир после этого мира, об это учит Исайя, говоря: «Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим, говорит Господь, так будет и семья ваша и имя ваше» (Исайя, 66, 22). А что до этого мира уже были иные миры, это показывает Экклезиаст, говоря: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: ‘смотри, вот это новое’; но это было уже в веках, бывших прежде нас. Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после» (Экклез. 1, 9-10). Эти свидетельства доказывают то и другое вместе, т.е., что века были прежде (этого мира) и будут после (него). Однако не должно думать, что многие миры существуют вместе, но и другие миры получают начало после этого мира»⁷.

Эта мысль Оригена основана на неправильном понимании приведенных им отрывков Священного Писания и не была принята Церковью. В словах пророка Исаяи выражена мысль, что после разрушения этого мира будут «новое небо и новая земля», существующие вечно. В словах Экклезиаста речь идет не о веках, символизирующих существование всего мира, а о простых столетиях.

Таким образом, мы видим, что до сотворения мира времени не было. Оно появилось вместе с материальным миром и его изменчивостью. После разрушения этого мира и сотворения нового, совершенного мира, существующего вечно, мира, где во всем будет Господь, время будет иметь совсем другие свойства.

Рассматривая далее творение мира, Василий Великий отмечает, в словах Книги Бытие «В начале сотворил Бог небо и землю» под небом подразумевается некий невещественный мир первичных принципов и ангельских сил. Он пишет: «еще ранее бытия мира было некоторое состояние, приличное премирным силам, превышее времени, вечное, присно продолжающееся. В нем-то Творец и Зиждитель всяческих совершил создания - мысленный свет, приличный блаженству любящих Господа, разумные и невидимые природы и все украшение умосозерцаемых тварей, превосходящих наше разумение, так что нельзя изобрести для них и наименований. Они-то наполняют собою сущность невидимого мира, как научает

⁷ Ориген. О началах, Гл. V, 3.

нас Павел, говоря: ибо им создано все... видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли (Кол. 1, 16), и ангельские воинства, и архангельские чинопачения»⁸.

Августин Блаженный вслед за Василием Великим рассуждает о Небе, т.е. духовном, ангельском мире, созданном прежде материального и утверждает, что там нет времени: «Итак, он от Тебя, Бога нашего, этот мир, совсем иной, чем Ты, не имеющий самостоятельного существования. Не только до него не было времени, но и в нем его нет, ибо способен он всегда взирать на Лицо Твое, никогда от него не отвращаясь. Поэтому нет в нем изменения и перемены, хотя ему свойственна изменчивость, которая могла бы окутать его мраком и холодом, если бы он не был связан с Тобою великой любовью, которой по милости Твоей сияет и горит, словно вечный полдень»⁹.

В книге «О граде Божиим» Августин признает, что ангелы, как все-таки подверженные изменению, «современны времени»¹⁰.

Говоря о первоначальном состоянии мира, анализируя слова Книги Бытие «земля же была безвидна и пуста», Августин утверждает, что и здесь не было времени, ибо материя была совершенно неупорядочена и бесформенна, а «при отсутствии всякой упорядоченности не могло быть и смены времен»¹¹. При этом, Августин считает, что «не следует думать, что Бог создал сначала бесформенную материю, а затем, пропустив некоторое время, придал форму тому, что создал раньше бесформенным... Бог создал мир из бесформенной материи, но сотворил ее одновременно с миром»¹².

Раскрывая природу времени, Августин говорит: «кто же не поймет, что времени нет, если нет сотворенных созданий, которые как-то и в каком-то движении меняются. Эти движения и изменения не могут возникнуть одновременно: одно приходит на смену другому, одно длительнее, другое короче – и совершают-

⁸ Василий Великий. Указ. сочинение, С. 10-11.

⁹ Блаженный Августин. Исповедь, кн.12 гл XV.

¹⁰ Блаженный Августин. О граде Божиим, кн. XII, гл. XVI.

¹¹ Блаженный Августин. Исповедь, кн.12 гл XV.

¹² Блаженный Августин. Против законов, 1, 9, 12.

ся во времени»¹³. Здесь видно, что Августин Блаженный придает времени характер относительности, т.е. оно для него существует не абсолютно, а всего лишь мера движения.

Августин устанавливает субъективность понятия времени, считая, что оно зарождается в человеческой душе. «Каким же образом уменьшается или исчезает будущее, которого еще нет? Каким образом растет прошлое, которого уже нет? Только потому, что это происходит в душе, и только в ней существует три времени. Она и ждет, и внимает, и помнит: то, чего она ждет, проходит через то, чему она внимает, и уходит туда, о чем она вспоминает»¹⁴.

Григорий Богослов пишет, что один из миров сотворен прежде. «Это – иное небо, обитель богоносцев, созерцаемая единым умом, пресветлая; в нее вступит впоследствии человек Божий, когда, очистив ум и плоть, совершится богом. А другой, тленный мир, создан для смертных, когда надлежало устроиться и лепоте светил, проповедующих о Боге красотой и величием, и царственному чертогу для Образа Божия. Но первый и последний мир созданы Словом великого Бога»¹⁵.

Христианский святой VII века Максим Исповедник, описывая «предстояние» мира, считает, что ангельский мир вечнонастоящий, неизменный и не подверженный времени. Он считает, что в этом духовном мире также содержатся основные принципы и законы мироздания. Максим Исповедник особенно выделяет, что вечность мира умопостигаемого - вечность тварная: пропорции, истины, идеи, законы мироздания - это эон. В.Н. Лосский характеризует эоническую вечность Максима Исповедника, имевшую, подобно времени, начало как вечность не изменяющаяся и подчиненную вне-временному бытию — «эоническая вечность стабильна и неизменна; она сообщает миру взаимосвязанность и умопостигаемость его частей»¹⁶.

¹³ Блаженный Августин. О граде Божием, кн. XI, гл. VI.

¹⁴ Блаженный Августин. Исповедь, кн. 11 гл. XXVIII.

¹⁵ Григорий Богослов. Собрание творений. Т.2, М. 2000, С. 33.

¹⁶ Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М. 1991, С. 233.

Эон связан с ангельским миром. Ему присущи некие вневременные процессы, на которые указывает и Августин Блаженный, позволяющие ангельской природе возрасть в приобретении вечных благ. Ангелы имели свободный выбор времени только в некий краткий момент их сотворения, когда они могли по своей свободной воле выбрать путь хвалы и служения, или бунта и ненависти. Человек же существует в условиях времени, ставшего умопостигаемым благодаря эону.

Видимый мир, подверженный времени и изменениям, был сотворен после эона. Василий Великий пишет об этом: «а когда уже стало нужно присоединить к существующему и сей мир - главным образом училище и место образования душ человеческих, а потом и вообще местопребывание для всего подлежащего рождению и разрушению, тогда произведено сродное миру и находящимся в нем животным и растениям преемство времени, всегда поспешающее и протекающее и нигде не прерывающее своего течения»¹⁷.

Видимый мир, вся совокупность бытия, появляется внезапно, на грани вечности и времени. С этого момента появляется длительность, появление материи сопровождается ее изменениями, время проявляется как одна из форм тварного бытия. Василий Великий считает, что время создано Богом как среда для вещественного мира. Он пишет, что «время есть продолжение, спротяженное состоянию мира, им измеряется всякое движение: звезд ли, животных ли, или чего бы то ни было движущегося»¹⁸.

Каппадокийские отцы описывают существование мира в символических восьми днях. Первые шесть дней – это творение мира, седьмой день – это день отдыха, день когда Господь «окинул взором творение», это продолжающийся день, который продлится до конца мира. Наконец, восьмой день – это время будущего века, т.е. нового духовного мира, который будет создан после конца света и Страшного Суда. Максим Исповедник пишет об этих днях: «шестой день, согласно Писанию, доводит до конца [творение] сущих, подчиняющихся естеству;

¹⁷ Василий Великий. Указ. сочинение, С. 11.

¹⁸ Василий Великий, архиеп. Творения. М. Паломник, 1993, ч.3, С. 51.

седьмой - ограничивает движение, свойственное времени; восьмой - обнаруживает способ устройства того, что выше природы и времени»¹⁹.

Иоанн Дамаскин также пишет об этом: «считается семь веков этого мира, т. е. от сотворения неба и земли до общего конца и воскресения людей. Ибо есть частный конец — смерть каждого; но есть и общий, и совершенный конец, когда будет общее воскресение людей. А восьмой век — будущий»²⁰.

Священное Писание свидетельствует о том, что этот мир, сотворенный Богом, когда-то прекратит свое существование. Господь говорит о кончине мира: «Истинно говорю вам: ...небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут. О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Матф. 24, 35).

Иоанн Богослов пророчествует, что не только мир, но и время исчезнет: «и Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет» (Откр. 10,6).

Василий Великий рассматривает мир как временный и пишет об этом: «Предвозвещением же догматов о скончании и изменении мира служит и то, что предано нам ныне кратко в самых начатках Богодухновенного учения: в начале сотворил Бог. Начавшееся со временем по всей необходимости и окончится во времени. Если имеет начало временное, то не сомневайся о конце»²¹.

После гибели существующего мира в огне, настанет новое существование в обновленном мире, где уже не будет привычного течения времени и самый переход в новое состояние будет внезапным и мгновенным. Симеон Новый Богослов пишет об этом: «Таким же образом и вся тварь по повелению Божию имеет быть, по всеобщем воскресении, не такую, какую была создана – вещественною и чувственной, но имеет быть пересоздана и соделаться неким невещественным и ду-

¹⁹ Максим Исповедник. Главы о богословии и домостроительстве воплощения Сына Божия. Гл. 51.

²⁰ Св. Иоанн Дамаскин, Точное изложение Православной веры, Книга 2, гл. I (15).

²¹ Василий Великий. Беседы на Шестоднев //Василий Великий, архиепископ Творения. Ч.1. С. 9.

ховным обиталищем, превысшим всякого чувства, и как о нас говорит Апостол: «не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока...» (1 Кор. 15, 51)... Так вся тварь после того, как обновится и сделается духовною, станет обиталищем невещественным, нетленным, неизменным и вечным»²².

Наконец, в существующем времени, связанном с изменениями и событиями материального мира, возможны прорывы в вечность и другое символическое время. Вот как осуществляется прорыв из времени в вечность по словам Св. Максима Исповедника: «Кто подобающими делами и [добрыми] помыслами божественно свершает в себе шестой день и успешно исполняет, с помощью Божией, деяния свои, тот мыслью преодолевает всякое бытие, подвластное времени и естеству, и достигает таинственного созерцания вечных веков; совершенно покинув сущие [вещи] и переступив через них, он празднует субботу в уме неведомым образом. А кто удостоивается восьмого дня, тот восстал из мертвых (я имею в виду восстание из всего того, что после Бога, - из чувственных и умопостигаемых [существ], из слов и мыслей): он вкушает блаженную жизнь Божию, которая подлинно есть и называется единственной истинной Жизнью, поскольку и сам становится богом благодаря обожению»²³.

Символическое же время – это циклическое священное время христианского богослужения. Вся Церковь и каждый христианин переживают годовой цикл праздников, от сотворения мира до Светлого Христова Воскресения, недельный цикл и ежедневный цикл. Каждое богослужение в Церкви – это также символический прорыв во времени. Всенощное Бдение символизирует историю мира от райской жизни прародителей до Пасхи, литургия – проповедь, смерть и воскресение Спасителя.

В.Н. Лосский считает, что в воскресенье – дне недели, посвященном Воскресению Иисуса Христа «встречаются в единой тайне день первый и день восьмой... ибо это одновременно и первый и восьмой день недели, день вхождения в вечность. Семидневный цикл завершается Божественным покоем субботнего

²² Преподобный Симеон Новый Богослов. Творения, т.1, Слово 45, 5.

²³ Максим Исповедник. Указ. сочинение, Гл. 54.

дня; за ним - предел этого цикла - воскресенье, день сотворения и воссоздания мира»²⁴.

Немецкий мистик XIII – XIV вв. Майстер Экхарт пишет о свершении времен для души, познающей господа: «Душа, в которой надлежит родиться Богу, должна отойти от времени, как и время от нея, она должна подняться и застыть в этом богатстве Господа. Там даль и ширь не далека и не широка! Там познает душа все вещи и познает их в совершенстве. Что бы ни писали мудрецы о высоте неба, малейшие силы моей души выше високаго неба. Не говорю о разуме, он дальше всякой дали. В нем я так же близок к месту, лежащему за тысячу миль по ту сторону моря, как к тому, где я нахожусь сейчас. В этой дали, в этом богатстве Господа душа познает все; там ничего не теряется для нея и ей больше нечего ожидать»²⁵.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

²⁴ Лосский В.Н. Указ. сочинение, С. 232.

²⁵ Мейстер Экхарт. "Духовные проповеди и рассуждения", 1912 г., стр. 4-5.